

Канаев А.Б.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ – РЕАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

А.В. Канаев

RELIGIOUS EXTREMISM AND TERRORISM IS A REAL DANGER OF ETHNO-POLITICAL STABILITY

УДК: 323.306

На современном этапе происходит определенная активизация в политизации религии – это религиозно-политический экстремизм, радикальный ислам и терроризм¹.

On the modern stage there is some activation in the politicization of religion is a religious-political extremism, radical Islam and terrorism

Рассмотрим вопрос о том, почему со всей остротой встал вопрос о политизации религий, в частности ислама? На наш взгляд, причин несколько, и первопричиной является провал неоднократных попыток модернизации в мусульманских странах, в которых особенно остро реагируют на отставание от западного мира практически по всем направлениям общественного развития. Безуспешность заимствования и реформирования всех известных форм правления привел исламских деятелей, занимающихся поиском путей преодоления упадка мусульманского общества к выводу о том, первопричина слабости исламских стран - это когда во главе общины стоял последний пророк и его четыре праведных халифа.

«В любую историческую эпоху, будь то прошлое или современность - да наверняка и в будущем, - человек пытается противостоять истинной религии, пускаясь на любые уловки, дабы подчинить ее себе: ведь эта религия освобождает людей от владычества кого бы то ни было, кроме Аллаха,- утверждал С.Кутб. - Вот почему люди воздвигают на ее пути множество препятствий и преград - политических, социальных и экономических, отгораживаются от нее расовыми и классовыми предрассудками. Также мешают ее продвижению испорченные нравы, извращенные верования и ложные идеи - так что в результате взаимодействия всех этих факторов возникает чрезвычайно сложная ситуация².

Рассмотрим точки зрения современную кыргызскую мусульманскую умму. Во-первых, мусульманская умма имеет духовные управления (ДУМ) как основные субъекты, способные реализовать в числе других и политические задачи. Отношения между духовными управлениями и политическими

партиями и движениями, заявляющими о реализации интересов мусульман, пока не сложились.

Во-вторых, основными направлениями деятельности духовных управлений является не участие во власти и не борьба за нее, согласно Уставу Совета муфтиев Кыргызстана его основными целями являются:

- организационная консолидация мусульманских религиозных организаций Кыргызстана с целью совместного решения наиболее крупных и касающихся всего мусульманского сообщества Кыргызстана проблем; координация и взаимопомощь в деятельности входящих в его состав организаций; выработка позиций в отношениях с органами центральной и местной государственной власти, с организациями; создание необходимых условий для соблюдения прав и защиты интересов мусульман Кыргызстана.

В-третьих, в таком государстве как Кыргызстан, где законодательство имеет светский характер, духовные управления не могут заниматься политической деятельностью, не нарушая действующее законодательство.

Таким образом, в настоящее время в Кыргызстане у исламских организаций нет реальных (ни интеллектуальных, ни экономических, ни правовых) возможностей заниматься публичной политической жизнью кыргызстанского общества. В связи с этим мусульмане в соответствии с законодательством имеют политические права, в том числе право «участвовать в обсуждении и принятии законов и решений республиканского и местного значения; избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления...»³. Отметим несколько причин, по которым духовные управления мусульман не могут остаться в стороне от политической жизни.

Духовное управление мусульман Кыргызстана представляет интерес большой социальной общности Кыргызстана. Это означает, что мусульманская умма Кыргызстана представляет собой огромную силу; имеющую собственные политические интересы, что ислам является, пусть часто и латентным, одним из регуляторов общественных отношений, многие интересы кыргызских мусульман по природе своей носят политический характер и для их решения в той или иной степени требуется вмешательство политической власти. Пока политические интересы

¹ Жусупов С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее и будущее во взаимоотношениях государства и религии // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А.Малашенко и М.Б.Олкотт. - М., 2001. - С. 103 и др.

² Кутб С. Будущее принадлежит Исламу.- М.,-1993.-С.115.

³ Конституция Кыргызской Республики, принятое 27 июня 2010 года, – статья 52

мусульман нашей страны недостаточно институализированы, и даже не артикулированы.

Хотя следует отметить, что ислам сегодня обладает значительным потенциалом политической мобилизации, который должен быть использован властными структурами в целях консолидации кыргызстанского общества. Постоянно фиксируется увеличение количества мусульман и мусульманских организаций в Кыргызстане. Создавая общины и строя мечети, возрождая вновь систему религиозного образования, проводя съезды и научные мероприятия, отечественные мусульманские организации активно участвуют в процессе социализации мусульман.

В основе участия мусульманских организаций в общественно-политической жизни Кыргызстана должны лежать социальные и политические интересы кыргызских мусульман, которые заключаются:

1. В преодолении напряженности, недопонимания, одозрительности между властью с одной стороны, и мусульман, их организациями и лидерами, национальной, политической элитой регионов традиционного распространения ислама, с другой – с тем, чтобы они не чувствовали себя дискриминируемыми политически, идеологически и духовно.

2. В реальном участии национальной политической элиты регионов традиционного распространения ислама в делах кыргызстанского государства, в принятии политических (социально-значимых) решений, реализации экономических проектов, в планировании и распределении бюджета, в обеспечении адекватного представительства мусульман во властных структурах и создании возможности публичного (а не только латентного) влияния на властные структуры Центра и регионов.

3. В обеспечении для мусульманской уммы Кыргызстана возможности свободно и беспрепятственно реализовать свои конституционные права. Кроме строительства мечетей предполагается организация хаджа, системы религиозного обучения и исламских СМИ, восстановление бытовых религиозных традиций, в том числе шариатских запретов на употребление спиртных напитков, наркотиков, курения и др.

4. В создании условий свободного и беспрепятственного общения с мусульманами всего мира, приобщения к мировой мусульманской культуре.

Многие исследователи ислама полагают, что основным политическим интересом мусульман является создание мусульманского государства. Однако это предположение опровергают Основные положения социальной программы кыргызских мусульман, в которых отмечается, что ислам не предписывает народам какой-либо конкретной формы государственного устройства, оставляя это на усмотрение верующих граждан своей страны – в соответствии со сложившимися в ней традициями и политической культурой. И далее «утверждается, что свое несогласие с правительством или с местными

властями по любым вопросам мусульман, как и каждый гражданин, может выражать исключительно в рамках действующего законодательства, всячески избегая акций, способных нарушить общественное согласие и мир, привести к кровопролитию и беспорядкам. Вышеприведенное показывает, что построение в Кыргызстане исламского государства не является ни целью, ни средством деятельности отечественных мусульманских организаций. Среди основных особенностей участия мусульманских организаций в политической жизни кыргызстанского общества отметим следующее: мусульманская умма Кыргызстана разобщена в религиозном, организационном и идеологическом плане; до сих пор не сформировалась полноценная и устойчивая система отношений кыргызстанского государства с отечественными мусульманскими религиозными организациями; в настоящее время в Кыргызстане отсутствует экономическая база функционирования мусульманских религиозных организаций.

Таким образом, религиозная идентификация кыргызстанского общества характеризуется следующими моментами: во-первых, исламские принципы начинают входить в общественно-политическую жизнь населения страны; во-вторых, исламские принципы получают свою действенность в повседневной жизнедеятельности подавляющего большинства населения, и, что характерно ислам занимает особое место в общественном сознании молодежи; в-третьих, идет процесс религиозной самоидентификации всех слоев общества; в-четвертых, вслед за процессом секуляризации, который был недавно определяющим в жизни кыргызстанского общества, сегодня заметна религиозная духовность на стыке с научной духовностью; в-пятых, проявления прозелитизма в кыргызстанском обществе.

Профессор социологии СПбГУ З. Сикевич уверена, что политический ислам – это элитарный термин, не существующий в реальной жизни; возможна политизация религиозных структур, причем взаимно провоцирующая. «В настоящее время я, православная по вероисповеданию, наблюдаю политизацию православия и считаю, что это тревожная тенденция. Политический ислам связан с национализмом. Этот прием всегда использовали экстремисты в Ольстере, в Чечне. Напомню, что на первом этапе конфликта в Чечне религиозная составляющая была незначительной и появилась позже для радикализации конфликта. Стоит отметить, что, например, выходцев с Кавказа российское общество не приемлет ни по религиозным, ни по имущественным отношениям, хотя они составляют значительную часть малого бизнеса, они богаче. Среднестатистический русский не понимает разницы между религиозной принадлежностью выходцев с Кавказа»⁴.

⁴ Молдалиев О.А. Ислам и политика. Политизация ислама или исламизация политики? – Б., 2008., - С.21-22.

Исходя из того, что все реформы, основанные на западных моделях, не достигли ожидаемых целей, их идеологи стали склоняться к той мысли, что им необходим свой, собственный - исламский путь модернизации (который в отдельных странах называли «третьим путем»). Следовательно, необходим возврат к истокам, к форме правления той эпохи - халифату. Сайид аль - Кутб писал, что нельзя смешивать порядок, сотворенный Богом и порядки, созданные людьми (социализм ислама, демократия ислама и т.п.); ислам дает самостоятельные, независимые решения проблем человечества. Поэтому он призывал возвратиться к нормам раннего ислама⁵. Следовательно, ключ к решению всех этих проблем исламских государств заключается в восстановлении принципов первоначального ислама. В результате идеология салафийа снова оказалась востребованной, в соответствующей новому времени интерпретации. По такой логике возникла и формировалась современная идеология исламского фундаментализма и исламизма.

Другой известный идеолог экстремизма, автор современной концепции «исламского государства», основатель партии «Джамаат – и ислами», известный проповедник радикальных идей, автор толкования Корана на английском языке Саид Абул-аль Ала-аль Мауди (1903-1979 гг.) выдвигал следующие принципы: создание и функционирование мусульманского государства: «...основными характеристиками исламского государства, которые можно вывести из этих ясных положений Священного Корана, являются следующие: ни один человек, класс, ни одна группа, ни даже все население государства в целом не может притязать на верховенство: единственно Бог – подлинный властитель; все остальные – всего лишь Его подданные. Бог – истинный законодатель и истинная власть безусловного законодательства, коим Он облечен. Верующие не могут ни прибегать к совершенно самостоятельному законодательству, ни изменять любой закон, низведенный Богом, даже если желание осуществить такое законодательство или внести изменения в Божественные законы будет единодушным.

Исламское государство должно быть во всех отношениях основано на законе, низведенном Богом через Его Пророка. Правительство, которое управляет таким государством, будет обязывать народ к повиновению в своем качестве политического органа, созданного для того, чтобы претворять в жизнь законы Божьи, - но лишь в той степени, в какой оно будет действовать в этом качестве. Если правительство пренебрежет законом, ниспосланным Богом, его распоряжения не будут для верующих обязывающими»⁶.

Положение в конституциях мусульманских стран, где «государственной религией является ислам» исламистские организации понимают как необходимость следования «фундаменталистской» трактовке ислама (традиционный ислам они не признают) и призывают к такой модели исламского государства, которую пытались построить талибы в Афганистане. В этой связи они требуют изменить роль ислама в идеологической и политической сфере государства. Расширяя круг вовлеченных сторон, этот конфликт приводит к дестабилизации взаимоотношений между государством и религией. Хотя по сути это – коллизия между правящим режимом и исламизмом, она внешними экспертами ассоциируется как столкновение интересов власти и религии. Более того, как показывает практика стран Центральной Азии и Кавказа, конфликтующими сторонами становятся экстремисты и приверженцы традиционного ислама.

Правящие режимы, в свою очередь, конституционное положение о религии подразумевают в смысле «Ислам – религия государства», т.е. как законодательное закрепление «принадлежности» религии к государству, (а «государство- это мы»). Консервативные режимы также обосновывают «богоизбранность» монархии, либо наследственный характер права на управление мусульманами - происхождением правителя от потомков пророка (ас). Таким образом, светский глава государства одновременно становится обладателем верховной духовной власти над мусульманами-подданными государства. Духовные лидеры страны, путем проведения различных институциональных реорганизаций и принятия, законодательных мер, включаются в государственный аппарат, либо в различные полуправительственные ассоциации по пропаганде ислама.

Конституционные законы, запрещающие создание партий на религиозной основе, которые внешние эксперты считают как показатель демократичности и светскости страны, на самом деле принимаются для искоренения возможности появления легальной оппозиции этим режимам и стремлением государства получить гарантированную законом свободу действий. Это является законодательно оформленным запретом деятельности образования политических партий на религиозной основе. В результате государства получают монопольное право на использование религии в своих интересах.

Литература:

1. Алиев Р. Государство и религия. – Баку.-2004.
2. Жоробеков Ж.Ж. Государство, общество и конфессии: общность целей и задач по сохранению стабильности в республике // Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана: Труды Института мировой культуры.- Вып. III.- КРСУ-Бишкек-Лейпциг.-2003.- С.134-138.
3. Жоробекова Э. Основные тенденции в религиозной ориентации современной молодежи Южного региона

⁵ Кутб С. Будущее принадлежит Исламу. М., 1993. с.115.

⁶ Саид Абу аль-Ала аль Мауди. Политическая теория Ислама // Отечественные записки – 2003.- №5.-С. 62-65.

- Кыргызской Республики // Центральная Азия и культура мира.-2000.-№1-2(8-9).-С.168-177.
4. Жоробекова Э. О религиозном ренессансе в республиках Центральной Азии // Проблемы образования, науки и культуры в XXI в.: Труды междунар. науч. конф., посвященной 50-летию ОшГУ. - Ош, 2001 – С. 196-200.
 5. Жоробекова Э. Возможен ли религиозный ренессанс в республиках Центральной Азии // Центральная Азия и культура мира.-2002.-№1-2(12-13).-С. 53-57.
 6. Жоробекова Э., Батыгина С. Модели современного ислама в полиэтническом и поликонфессиональном кыргызстанском обществе // Наука, образование, техника. – Ош.-2004.-С.65-69.
 7. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 1989.
 8. Жихерь Ю. Религиозный экстремизм: проблемы идентификации // Казахстан – Спектр.-2002.-№3.
 9. Жусупов Б. Политика борьбы с религиозным терроризмом в Центрально-азиатском регионе // Саясат.-2001.-№9 (76).
 10. Зарринкут А.Х. Исламская цивилизация. - М., 2004.
 11. Зиганшина Г.М. Ислам в общественно-политической жизни. - Б., 2007.
 12. Еремеев Д.Ч. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.

Рецензент: д.полит.н., профессор Жоробеков Ж.Ж.
